

**УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ Н. МОИСЕЕВА
И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛОМЫ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ЛИЧНОСТИ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**Материалы Моисеевских чтений —
межвузовского методологического семинара
15 марта 2016**

Научное издание

Москва, 2016

УДК 37.014

ББК 74.58

У59

Универсальный эволюционизм Н. Моисеева и цивилизационные разломы: проблемы формирования и развития духовно-нравственных ценностей личности в России в условиях кризиса западной культуры. Материалы Моисеевских чтений — межвузовского методологического семинара 3 марта 2016. Научное издание. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. — 432 с.

ISBN 978-5-7383-0429-3

ISBN 978-5-7383-0429-3

©МНЭПУ, 2016

РОССИЙСКОЕ ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ ГЛАЗАМИ Н.Н. МОИСЕЕВА: ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Смирнов Г.С.

Аннотация: Статья раскрывает этапы формирования глобального сознания академика Н.Н. Моисеева. Представлен вариант компаративистского осмысления взаимосвязи российского и западного глобальных дискурсов. Показано, что российское глобальное сознание в модусах геополитической идентичности имеет евразийское измерение.

Ключевые слова: Н.Н. Моисеев; глобальное сознание; ноосферное сознание; глобальная экология; российское глобальное сознание; университетское образование

RUSSIAN GLOBAL CONSCIOUSNESS at N.N. MOISEEV'S GLANCE: EURASIAN DIMENSION

Smirnov G.

Annotation: The article considers of the evolution Global consciousness of academic N.N. Moiseev. The invariant of comparative analysis of the correlation between Russian and Western global discourses. Author shows that the Russian global consciousness has the Eurasian dimension in the mode of geopolitical identity.

Keywords: N.N. Moiseev; global consciousness; noospheric consciousness; global ecology; Russian global consciousness; university education

Современное информационно-знаниевое общество существенным образом отличается от предшествующих исторических систем тем, что постулат «бытие определяет сознание» меняет имеющуюся в нем акцентуализацию: сознание все более доминантно определяет бытие на глобальном, региональном и локальном уровнях. Запаздывающая рефлексия на этот онтологический поворот приводит, как показывает историческая практика, к катастрофическим последствиям, причина которых – в

фундаментальном противоречии духовного и материального производства. Философия XX в. убедительно продемонстрировала насущную потребность в формировании «новой» парадигмы глобального сознания, отвечающей реалиям современного развития.

Академик Н.Н. Моисеев (1917-2000) в известной степени создатель российского глобального сознания второй половины XX в. в той же мере, в которой академик В.И. Вернадский создатель парадигмы планетного (глобального) сознания в первой половине XX в. Этот тезис может показаться не очень эвристичным, по той причине, что книги: «Экология глазами математика», «Человек и ноосфера» [4], «Современный рационализм», «Мировое сообщество и судьба России», «Время определять национальные цели», «Мировое сообщество и судьба России» доказывают его с предельной убедительностью. Но при этом обнаруживается, что эволюция глобального сознания академика Н.Н. Моисеева оказывается изученной далеко не полностью. Это касается не только философско-теоретических, а гео-прикладных аспектов осмысления истории России завершающего десятилетия XX в.

Только через 15 лет после смерти академика Н.Н. Моисеева российские правящие элиты начинают постепенно понимать насколько глубоко и прозорливо он обозначил главные пути выживания России как государства, страны, геополитического и духовного пространства [1; 2; 3]. Некоторые его идеи настолько существенны и необходимы для определения национальных целей страны, что в известной мере можно было сказать, что перед нами не только продолжение, но и развитие традиций размышлений (раздумий) о России Д.И. Менделеева и В.И. Вернадского. С другой стороны, перед нами мировоззренческая платформа, которую можно было бы назвать «анти-Бжезинский», что особенно важно в условиях разворачивающегося на наших глазах евразийского (западно-азиатского) глобального конфликта. Россия оказывается более «идентичной» не тогда, когда она старается безропотно вписаться в задаваемый контекст «западнизма», а когда она *распрямляет* свое естество как до конца не эксплицированную глобальную идентичность.

Образ советской истории, современный Н.Н. Моисееву, несмотря на ужасы социального и геополитического бытия, - это образ движения по пути ноосферной истории [6; 7]. Аттракторы державной культурной революции, открывшей XX век после двух войн, поистерлись и потускнели, но в глубинной метаистории эти процессы шли своим неизбежным чередом. Дух и разум подчас прорываются через самые жестокие исторические времена. Советская история (история СССР как сверхдержавы) в изображении Н.Н. Моисеева неотрывна от общецивилизационной истории. В этом его философия истории существенно отличается от «академической» истории, которая противопоставляла историю двух миров (империй). Поиск единства истории вытекал из биосферно-ноосферной методологии, характерной для всего научного творчества автора. Содержание глобальной истории в то время – борьба двух сверхдержав, готовых уничтожить друг друга в ядерной схватке. Научная мысль Н.Н. Моисеева (в значительной степени модель «ядерной зимы») отрезвила милитаристское безумие двух геополитических монстров. Именно из концепции «ядерной зимы» проистекает идея тотальной взаимосвязанной глобальности не только в геополитическом, но и сознаниевом плане.

Самым существенным моментом мировоззрения Н.Н. Моисеева, на наш взгляд, является создание оригинальной версии *российского глобального сознания*, в котором в контексте принципа *дополнительности* *соотразились* глобально-экологические (биосферные), географическо-геополитические и гуманистическо-ноосферные идеи, и при этом утвердилась *ноосферная парадигма глобального сознания*, которая, в свою очередь, прошла апробацию дискурсами философии науки, что проявилось в создании концепций современного рационализма, универсального эволюционизма и «сложной картины мира». «Расставание с простотой» - это и есть в значительной мере верификация и фальсификация ноосферной концепции, получившей в работах Н.Н. Моисеева, может быть впервые после смерти В.И. Вернадского мощный толчок для включенности её в мировое научное пространство. Думается, что в результате такой сложно-синтетической работы

ноосферное мировоззрение В.И. Вернадского стало доступно для восприятия западным научным сообществом и освоения восточным (евразийским) мировоззрением. Именно по этой причине труды Н.Н. Моисеева требуют качественного перевода на иностранные языки и распространения большими тиражами, именно это российское глобальное сознание может и должно стать визитной карточкой России в репрезентации «Глобального Разума» - проекта, который современной России не удалось осуществить в 2012 г. в Екатеринбурге.

Эволюция глобального сознания Н.Н. Моисеева в самых общих чертах, с нашей точки зрения, может быть представлена следующими этапами:

- 1) формирование каркаса «компьютерной» глобальности в моделях «ядерной зимы»;
- 2) создание системы глобального сознания эпохи формирования «глобальной экологии»;
- 3) освоение вернадскианских «биосферных» формул планетарности/глобальности;
- 4) (ре)презентация универсума российского глобального сознания в ноосферных ориентациях.

Не вдаваясь в конкретный анализ этих этапов, следует сказать, что распаковывание российского глобального сознания происходило в непосредственной связи с процессами, которые были характерны для складывания *западного глобального сознания*, но с обратными знаками по целому ряду параметров. Биосферно-ноосферный контекст, характерный для академика-математика, позволил продвигаться вперед в неразрывности с тем противоречивым прошлым, свидетелем которого на протяжении всего XX в. стал Моисеев-мыслитель. Он не просто идейный наследник творческого видения советской истории глазами академической традиции XIX века, но и человек, по которому прокатилось «красное», «коричневое» и «атомное» колеса истории XX столетия. Его жизнь уложилась в самый бифуркационный, выражаясь языком постнеклассической картины мира, период российской истории – от Октябрьской революции семнадцатого года до последних дней ельцинского переходного режима – «век

предупреждения», как метафорично назвал его сам Никита Николаевич.

Центральной идеей российского глобального сознания Н.Н. Моисеева, на наш взгляд, является евразийская идея – «План, о котором я говорю, можно назвать еще и **ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕЕЙ**» [2, С. 172], или в другой формулировке «евразийский мост». Анализируя внешнеполитические аспекты российской истории и особенности взаимоотношения Европы и России – «...на западе наших восточнославянских стран мы всегда имели, и будем иметь санитарный кордон – это тоже логика истории, а не термин, придуманный странами Антанты» [2, С. 176], – о он делает очень важный вывод: «Вот почему нам всем, а не только одной России нельзя ориентироваться только на Запад. Мост между двумя океанами нужен и Белоруссии, и Украине, хотя на Украине это пока еще и не очень понимают, как не понимает и значительная часть белорусской интеллигенции... Евразийский проект – это наш общий мост, такова, повторю еще раз, логика истории. Не мы одни и не только для себя строили подобный мост» [2, С. 176]. Эта глубокая и хорошо выношенная геополитическая (планетарная) идея была настолько важна для глобального сознания Н.Н. Моисеева, что он эмоционально воскликнул: «Слава Богу, в марте 1996 г. было подписано четырехстороннее соглашение, а в апреле еще дополнительно русско-белорусское! Будем надеяться, что это первые шаги к созданию евразийского моста. И они уже сделаны» [2, С. 179].

Другая сторона моисеевского евразийства близка к идеям *северного евразийства*, которые развивал В.Н. Казначеев.

Совершенно очевидно, что Н.Н. Моисеев не принял глобальное сознание «золотого миллиарда» – «Реализация "принципа золотого миллиарда", хотя явно и не декларируется в качестве национальных доктрин, но уже начинает осуществляться на практике. А эта тенденция, может быть самая опасная для рода человеческого» [2, С. 108], – как не принял его в свое время и Аурелио Печчеи [5]. Комплементарность исходных теоретических подходов президента Римского клуба и «русского Моисея» весьма важна для понимания непростых судеб складывания

общечеловеческого глобального сознания в третьем тысячелетии.

Анализируя *евразийскую онтологию глобального сознания* Н.Н. Моисеева, нельзя пройти мимо того, что корни этого понимания планетарной помещенности (месторазвития) России идут в известной мере от историка Г.В. Вернадского – сложно организованного евразийского мыслителя, органично впитавшего в свое сознание-мировоззрение российско-американские концептуальности, а от него к В.И. Вернадскому, чье глобально-планетарное мышление в наше время оказывается наиболее идентичным ноосферной глобальности, основные идеи которой сформулированы и систематизированы Н.Н. Моисеевым.

Для этого материала, слишком «актуального» в современных условиях очередного приступа «горячей холодной войны», очень важен еще один постскрипtum: теория евразийского моста Н.Н. Моисеева, лежащая в основе евразийского глобального сознания, предполагает, что этот мост соединяет также Россию с Америкой. Большая Русская Америка, в свое время «проданная» за «невыгодностью», в наше время залог будущего неизбежного паритетного сотрудничества двух бывших сверхдержав, общая судьба которых – в необходимости уже в ближайшее время найти взаимоприемлемые формы уважения и сотрудничества во имя целей ноосферного развития.

К сожалению, процессы вписывания СССР-России в глобальный мир XX в. долгое время шли в значительной степени в сферах военного противостояния или высокого культурного сотрудничества. Очень поздно начавшееся широкое антропологическое и экономическое взаимодействие носило характер удара ТНК глобальным молотком по российской жизни. Сейчас, очевидно, пришло время холодного осмысления постэсэсэсэровской российской глобальной миссии, и будем надеяться, что в этом переосмыслении российскими элитами глобальной реальности останется место для важных выводов, сделанных академиком Н.Н. Моисеевым накануне третьего тысячелетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. 256 с.
2. Моисеев Н.Н. Мировое сообщество и судьба России. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. 272 с.
3. Моисеев Н.Н. Так далеко до завтрашнего дня. Свободны размышления 1917–1993. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. 312 с.
4. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
5. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Изд-во «Прогресс», 1980. 302 с.
6. Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Т. 3. № 1. С. 21-28.
7. Смирнов Д.Г. Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».